

Вадим Рыбин

Вадим Рыбин – родился в Одессе в 1962 году. Потомственный гидрограф. В 2008 году в журнале «Свет» опубликована первая статья «Языковая борьба». Автор журнала «Берега». В 2018 году опубликовал статью «Без бес-ов. О реформах русского правописания 100 лет назад». Автор книги «Государственный язык как орудие власти» (2018). В 2014–2019 годах был земским гласным – депутатом муниципального округа Гавань. Прихожанин Благовещенской церкви, самым знаменитым прихожанином которой был М. В. Ломоносов, великий деятель русской словесности и борец за русский язык.

ОБУСТРОЙСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА

Родная речь – Отечеству основа.
Не замути Божественный родник.
Храни себя: душа рождает слово –
Великий святорусский наш язык!

Иеромонах Роман, скит Ветрово

Введение

Языковая политика есть организованное целенаправленное воздействие на языковую практику. Объектами языковой политики могут быть как статус языка, так и его тело (корпус). Под телом языка мы понимаем его внутреннее устройство – лексику, грамматику, фонетику, орфографию, – и совокупность форм языка – письменная и устная, литературная, специальная и говоры.

Ниже речь пойдёт только о языковой политике (ЯП) в отношении тела языка. Иногда её именуют также языковым обустройством.

Многие полагают, что язык изменяется сам собой и что сейчас все языки мира заимствуют английские слова.

Но, например, «компьютер» по-чешски будет «почитач», по-французски – «ординатёр», по-фински – «тиетоконе», по-немецки – «рехнер». Очень многие слова, заимствованные в русский язык, в других языках получили аналоги на их родных корнесловах. Автомобиль французы называют «ву-атюр», испанцы – «коче», англичане – «кар», турки – «арба».

Возникает вопрос, почему турки и испанцы смогли уберечь свои старые слова, а мы – утратили и заменили на чужие, заимствованные? Почему финны и чехи, имеющие бедное, по сравнению с русскими, культурное и литературное наследие, способны создавать свои слова, а некогда великий и могучий русский язык такую способность имел, но утратил? Почему другие языки принимают международные слова, как, например, «темпомат» и «телепас», а русский язык принимает английские – «круиз – контрол» и «транспондер»? Наконец, почему в чешском языке слово «метро» склоняется, а в наш язык оно пришло «со своим уставом»?

Потому что страна наша обширна, богата и крепка. Были, есть и будут державы, желающие Россию сломить, подчинить и обобрать. Один из способов этого достичь – разрушить русский язык.

Как нефть и газ, язык может быть либо источником дохода страны, либо статьёй её расхода.

Язык – скрепа народов России и русского мира.

И главное, **язык – основа государственности.**

В русскоязычной литературе это утверждение встречается редко потому, что ни в России, ни ранее в СССР не было и нет широко известных научных и популярных трудов по языковой политике в отношении тела (корпуса) языка. Обустройство русского языка велось в СССР стихийно, не цен-

трализованно и нерегулярно, без единого плана и определённых целей. В послесоветской же России оно государством не ведётся вовсе.

«Глубоко непоследовательная, противоречивая, в целом взвешенная только примерно с 1938 по 1954 г. языковая политика режимов, существовавших в России с 1917 по 1991 г., создала условия для катастрофического отступления русского языка в наши дни. Напор хорошо организованной и щедро оплаченной языковой агрессии англосаксонского мира очень велик, и в итоге русский язык сейчас самый изуродованный искусственным внедрением англицизмов и искусственным же обеднением лексики и синтаксиса из 10 наиболее распространённых языков мира».

«Тот, кто теряет язык, теряет историю, культуру, государственность... и исчезает»¹.

О государствообразующей роли языка говорил главный идеолог языковой политики Франции Бернар Серкильини: «Язык создаёт нацию, нация строит своё государство. Понимая, что всё государственное строение основывается на государствообразующем языке, все органы власти постоянно заботятся о нём»².

«Язык – основа страны, лучшее средство защиты языка – органы государственной безопасности»³.

«Государственным преступлением должны быть признаны любые целенаправленные действия, направленные против русского языка, сохраняющего для народа основные смыслы его бытия и его высочайшую духовность. Русский язык как язык межнационального общения выполняет в современных условиях важнейшую государствообразующую функцию, и любое посягательство на него равносильно государственной измене»⁴.

В последние годы появились первые признаки стремления начать, наконец, обустройство русского языка на государственном уровне.

В декабре 2019 года Ольга Васильева провела в Москве министерский семинар по языковой политике. Семинар был русско-французским. Франция считается родоначальницей языковой политики и ярчайшим примером защиты и обустройства языка. Поэтому семинар блеснул искрой надежды в сердцах русских патриотов. Но через месяц Васильева была снята с министерской должности, и искра надежды погасла.

8 августа 2020 года вышло постановление нашего правительства № 1197 о создании правительственной комиссии по русскому языку. Вновь появилась надежда, что Россия начнёт, наконец, как и другие страны, вести организованную и целенаправленную языковую политику, займётся обустройством государствообразующего русского языка. Но... прошло два года, а плодов труда этой комиссии не заметно.

Наконец, 28.02.2023 вышел Закон 52-ФЗ «О внесении изменений в 53-ФЗ “О государственном языке Российской Федерации”». Однако изменения, вносимые данным ФЗ, представляются незначительными и совершенно несоизмеримыми давно назревшей жизненно для России важной необходимостью коренных изменений ЯП.

В последнее время в Думу поступили как предложения поправок к действующему 53-ФЗ, так и проекты нового закона целиком. Увы, они не были приняты. Даже взвешенный, умеренный проект СПбГУ был отвергнут.

Словообразование

Первопричиной нынешнего угнетённого состояния русского языка и главной угрозой его существованию является отсутствие русского словообразования. Размывание словарного состава языка иноязычными заимствованиями является лишь следствием.

Посудите сами, если в народе прекратится деторождение и трудоспособное население будет пополняться иммиграцией инородцев – вместе с их культурой, обычаями, а иногда и их законами, – что явится первопричиной угрозы устоям страны, наплыв инородцев или отсутствие деторождения?

¹ Гимадеев Р. А. Коллекция «Русский язык как государственный язык Российской Федерации». URL: <http://www.unkniga.ru/electron/11290-kollektsiya-russkiy-yazyk-kak-gosudarstvenniy-yazyk-rf.html> (дата обращения: 24.02.2023).

² Серкильини Б. Выступление 11.12.2019 в Москве на министерском российско-французском семинаре «Языковая политика Франции и России: проблемы и перспективы». Конспект.

³ Гимадеев Р. А. Положение русского языка в современном мире. Лекция в РИИИ 07.03.2019. Конспект. URL: <https://artcenter.ru/seminar-polozhenie-russkogo-yazyka-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Вассоевич А. Л. Революция и термидор. СПб.: Аврора, 2020. С. 216.

Первоочередной и жизненно важной потребностью русского языка видится установление порядка словообразования и словозаимствования. Разработать, утвердить и ввести в действие порядок создания русских слов и, в первую очередь, новых терминов могло бы правительство России или назначенный им институт изданием подзаконного акта. Но хотя бы упоминание о русском словообразовании в новом законе представляется необходимым.

Непрерывно развивающиеся наука, техника, быт, общественные и производственные отношения постоянно требуют новых слов и терминов для обозначения вновь появляющихся предметов и явлений. Без постоянного обновления словарного состава языка не обойтись никак. Но каким будет это обновление, кто будет им руководить, в чьих интересах и с какими целями его проводить – решать органам власти.

Россия остаётся единственной большой многоязычной страной, не имеющей ни органа словообразования, ни внятной языковой идеологии. Решения о введении в язык заимствований, о порядке их употребления и о выведении из речевого оборота русских слов принимают, фактически, СМИ – анонимно и безответственно. А ведь остаться неизвестным и неопознанным желает, как правило, злоумышленник.

Сохранение существующего порядка обновления русского лексикона даёт свободу действий нашим противникам в языковой борьбе против нас¹, позволяет им изменять наш родной язык по своему усмотрению, в своих целях.

Опыт² показывает, что одно лишь освещение в СМИ инициаторов внедрения в русский оборот нового слова может заставить их отказаться от выполнения их замысла.

Установление действенного, простого и прозрачного порядка словообразования позволит развивать и русский язык, и другие языки России в интересах нашей страны.

Вновь подчеркну, что тайно или явно организованное словообразование налажено в большинстве влиятельных стран мира. Было и русское словообразование. И в России термины из разных отраслей науки были созданы на русских корнесловах. Технические: поршень, шатун, палец, гайка, червяк, крыло. Экономические: промышленность, отрасль. Химические: кислота, щёлочь, вещество, кислород, водород, углерод. Спортивные: вратарь, угловой. Русское словообразование было, но оно прекратилось. Наша задача – возобновить его, наладить в новых условиях. Это не трудно, изобретать ничего не нужно, достаточно освоить чужой опыт и вспомнить свой, сделав поправки на новые условия.

Словозаимствование

Не следует понимать начало русского словообразования как полный отказ от заимствования иноязычных слов. Словозаимствование всегда было и будет, оно естественно, оно необходимо. Но лишь при соблюдении четырёх условий.

Во-первых, словозаимствование должно быть ограничено и упорядочено.

Во-вторых, оно должно сочетаться со словообразованием, а не заменять его.

В-третьих, заимствовать нужно из разных языков, а не только из английского.

И в-четвёртых, заимствуемые слова и термины должны быть подстроены под русский язык. Чтобы они смогли склоняться, образовывать женский род и множественное число. Чтобы они были благозвучны как на русском языке, так и на языках народов России.

Желательно также согласовывать словозаимствование с языковыми органами славянских стран – как это сделали, например, страны языков романской группы.

Сторонники свободного и неограниченного словозаимствования утверждают, что русский язык всегда заимствовал иноязычные слова и от этого не оскудел.

Однако нельзя сравнивать естественное словозаимствование прошлых веков с нынешним искусственным – это совершенно разные процессы, как выпас коня и заправка автомобиля.

До XX века словозаимствование происходило путём устного общения соседних народов. Иноязычные слова на пути в русский язык проходили отсев всенародного признания, при этом они перестраивались на русский лад, порой до неузнаваемости. Выполнялись все четыре перечисленных выше условия. Язык сам, без воли отдельных людей, вбирал в себя слова – как конь в поле сам находит себе корм.

¹ Рыбин В. В. Государственный язык как орудие власти. СПб.: Питер, 2018. С. 75–100.

² Рыбин В. В. Еврослова: кто и как их нам внедряет. URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2016/noyabr/evroslova_kto_i_kak_ih_nam_vnedryaet (дата обращения: 15.01.2023).

Теперь же русское словозаимствование целиком и полностью определяют СМИ, а не народ. Решения о включении слов в русский язык принимают неизвестные люди, анонимно. Никакого фильтра на пути заимствованных слов теперь нет. Границы нашего государственного языка открыты, на них нет ни таможи, ни пограничного контроля. Сегодня, в эпоху СМИ, утверждать, что язык сам отсеет негодные ему слова и вберёт только подходящие – всё равно что поставить перед автомобилем вёдра с овсом и с бензином и ждать, из которого же ведра автомобиль заправится. Очевидно, что машина заправится тем, что вольют ей в бак. А современный язык вберёт в себя те слова, которые вольют в него СМИ.

Если Россия – демократическая страна, то русским языком – как величайшим достоянием народа и как орудием власти государства – должны распоряжаться известные обществу люди, назначенные органами законной государственной власти. Словозаимствование, как и словообразование, должно проходить по прозрачной процедуре. Каждое новое слово, как русское, так и иноязычное, должно иметь известных авторов, предложивших его органу языковой политики и проголосовавших за его принятие.

Большинство новых слов появляется в современном языке сначала в виде терминов. Постепенно термины – то есть слова, используемые узким кругом лиц, – входят в общенародное употребление. Поэтому новым терминам должно быть уделено особое внимание органов ЯП.

Органы языковой политики

Одним из признанных способов размыть языки-конкуренты английскими словами является распространение заведомо ложного убеждения, что языки якобы развиваются сами собой и какое-либо принудительное воздействие на язык есть зло, ведущее к застою языка.

Отказ от государственного регулирования словообразования и словозаимствования ведёт не к свободному развитию лексикона, а к его изменению под управлением чужих органов языковой политики, в чужих интересах. «Свободное» развитие языка есть развитие языка под иностранным управлением. Государственное регулирование языка есть защита от регулирования его другой страной.

Язык есть такая же жизненно важная, неотъемлемая часть страны, как экономика. Но никому не приходит в голову отказаться от таможенного, налогового и финансового регулирования экономики ради «свободы рынка и скорейшего развития». Органы такого регулирования ставят заслон иностранному вмешательству в экономику, при этом оставляя, в разумных пределах, как свободу развития рынка внутри страны, так и свободу внешнеэкономической деятельности.

Так же и органы словообразования, существовавшие в СССР и в послесоветской России, опирались на народную инициативу. Представляется, что такой порядок и нужно восстановить, с поправкой на предпочтительность словообразования на русских корнесловах, как было в прошлые века.

Комиссии по терминологии

Порядок такой. Встретив новый предмет или явление, любое лицо, физическое или юридическое, обращается в отраслевую комиссию по терминологии.

Комиссия разъясняет обратившемуся, какой термин следует употреблять, если такой термин в языке уже существует. Так, например, если бы была комиссия по терминологии, она разъяснила бы, что английский термин «транспондер» точно соответствует русскому термину «приёмответчик», или кратко – «ответчик». Но из-за отсутствия в России комиссий по терминологии русский термин был вытеснен из русского языка английским термином.

Если же термина ещё нет, то комиссия заводит дело.

Начинается дело со сбора сведений: в каких языках уже есть соответствующий термин и как называются предметы, похожие и связанные с данным предметом. Далее следует рассылка по предприятиям и организациям отрасли, активным гражданам с запросом предложений – как этот новый предмет назвать. Возможна публикация запроса в отраслевых СМИ. Комиссия также обращается к соответствующим органам народов России и славянских стран.

Получив предложения организаций и граждан, комиссия запрашивает языковые институты народов России о благозвучности предложенных терминов в их языках.

Наконец, собрав все предложения, замечания и заключения, комиссия заседает и принимает один из предложенных вариантов. Ведётся протокол заседания, который, как и все вышеперечисленные

документы, подшивается в дело. Решение о принятии термина обнаружится в официальном издании и другими доступными комиссии способами. После вступления в силу решения органа все юридические лица должны называть данный предмет (явление) только установленным наименованием.

Но на этом дело не заканчивается. Важная часть дела – проследить за правильностью использования принятого термина. Раньше, в отсутствие Интернета, это делалось по сообщениям граждан и организаций. И если не удавалось добиться выполнения решения комиссии в ходе переговоров и предупреждений, нарушителя ждала административная ответственность после обращения комиссии по терминологии в министерство. Работа эта была отлажена.

Теперь же, в условиях Интернета и рыночной экономики, надзор за применением термина, переписка с нарушителями и наказание злостных ослушников штрафами представляется простым.

Так мы пришли к необходимости ещё одного, кроме отраслевых комиссий по терминологии, органа языковой политики – надзорно-карательного органа, включающего и правовой отдел. Он будет нужен для разрешения правовых споров, которых при наложении на нарушителей взысканий возникнет немало. Возможно, правовой отдел будет отвечать и за взаимодействие органов ЯП с органами законодательной и исполнительной власти России.

Принуждение

В условиях рыночной экономики добиться единого применения слов и терминов всеми юридическими лицами России без мер принуждения невозможно. Это убедительно доказали все неудачные попытки установления единой терминологии в экономике РФ в последние 20 лет.

Некоторые предметы уже сейчас называются в разных организациях разными терминами. В случаях, когда единый отраслевой совещательный орган голосованием принимал единый термин, предприятия отказывались менять в своей документации ранее применявшийся термин на вновь принятый. Потому что работа эта является весьма затратной, а для затрат нужны веские основания. Таковыми могут явиться только предписание уполномоченных государственных органов и угроза штрафа в случае нарушения.

Отсутствие общепринятой русской терминологии уже привело к тому, что в некоторых технических документах приводятся изображения деталей, например крепёжных изделий, для однозначного понимания. Потому что в разных областях России одни и те же детали называются по-разному.

Применение картинок вместо слов ярко доказывает насущную и срочную необходимость установления единых для всей России слов и терминов и принуждения юридических лиц к использованию только их.

Головной орган языковой политики

Многие термины попадут в области ответственности сразу двух или более отраслевых комиссий. Необходимость в распределении терминов по отраслям возникнет сразу. Число отраслевых комиссий по терминологии и пределы их компетенций в выработке терминов и аббревиатур определит головной орган языковой политики – в который, по-видимому, будут включены также правовой и карательный отделы.

В комиссии должны входить не только специалисты данных отраслей, но также лингвисты. Залогом успешной работы комиссий станет разнообразие их состава – по возрасту, полу, специальности, политическим убеждениям и социальному положению.

Не таксист решает, куда ехать – домой или в бар. Не строитель решает, что строить – храм или супермаркет. Представляется, что не лингвист должен решать, в каком направлении следует развивать русский язык – в сторону гармонизации с английским языком или стремиться к славянским корням, к сохранению самобытности.

Русский язык принадлежит народу, и право решать судьбу языка принадлежит народу России – в лице органов законной государственной власти.

Головной орган ЯП будет таким органом. Он будет определять языковую идеологию страны, общее направление развития русского языка – соотношение заимствованных и вновь образованных слов, согласование языковой политики со славянскими странами, со странами Русского мира, с языками народов России. Он же определит структуру нижестоящих органов и будет координировать их ра-

боту. Он будет создавать общеупотребимые слова и аббревиатуры, которые затруднительно отнести к какой-либо отрасли экономики и науки. Решения отраслевых комиссий по терминологии приобретут законную силу лишь после их утверждения головным органом ЯП.

Вся эта в высшей степени ответственная и важная для русской цивилизации работа потребует тщательного научного анализа. Так мы подошли к необходимости научного органа, подчинённого головному органу ЯП и нацеленному на решение прикладных задач обустройства русского языка.

Научные задачи

Языковая политика как наука далеко выходит за рамки лингвистики и включает вопросы политологии, психологии, экономики, социологии и других наук. Знатоков языковой политики в России единицы, потому что целенаправленно в рамках государственных научных и учебных заведений ею никто не занимался, специалистов никто нигде не готовил. Почти все участники семинаров и конференций, касающихся ЯП, являются работниками системы образования и видят предмет изучения с одной стороны. Литература по языковому обустройству существует почти исключительно иностранная и не затрагивает русских особенностей.

Поэтому построение ЯП России сразу потребует создания научного учреждения для проведения *прикладных междисциплинарных* исследований.

История языка

Главным доводом сторонников либеральной языковой политики, выступающих против государственного регулирования языка и за свободное словозаимствование, является весьма спорное утверждение, что русский язык всегда заимствовал слова из других языков.

Однако наиболее известный исследователь русского словозаимствования профессор Л. П. Крысин утверждает, что заимствование слов русским языком началось только в начале XX века и стало массовым в конце 1910-х годов, а до этого массово заимствовало слова лишь поднаречие языка, которым пользовались образованные люди¹, доля которых среди русскоязычного населения не превышала 1,2 %. Собственно же русский язык заимствовал совсем немного слов, и то перестраивая их на русский лад (штуль – стул, ярмаркт – ярмарка и т. д.).

Для определения общего направления языковой политики России, для выработки языковой идеологии **нужен количественный анализ русского словозаимствования** в настоящее время и за последние 200 лет. Нужен качественный анализ развития русского языка в разные периоды времени **во взаимосвязи с другими историческими событиями**. Нужен сравнительный анализ развития русского языка с развитием других языков: словообразования, словозаимствования, изменения правил языка и письма.

И нужны прикладные выводы из результатов этих анализов.

Экономика языка

Язык – самый выгодный экспорт и самый невыгодный импорт, считают многие европейские специалисты. Язык как товар включает услуги по обучению языку, переводы, все виды культурной продукции – книги, песни, фильмы и пр. Включает разницу в оплате труда между носителями языка как родного, как второго и не владеющих языком. Кроме того, состояние языка, особенно его терминологической составляющей, влияет на развитие национальной экономики и науки – в том числе и за счёт возможности нахождения специальной информации.

В языковой экономике, как и в языковой политике в целом, также существует шкала взглядов – от крайне либерального до крайне консервативного.

Умеренные либералы предлагают отказаться от затрат на создание и содержание комиссий по терминологии, не создавать русских терминов, а лишь заимствовать английские.

Крайние либералы предлагают перевести высшее образование на английский язык, полностью снимая тем самым вопрос о русской терминологии с повестки дня.

¹ Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Брокгауз – Ефронь, 1899. Т. XXVII. С. 141.

Сейчас языковая политика России идёт по пути среднему между описанными. Русские термины не создаются. Заимствуются не международные, а английские термины. И уже устоявшиеся русские слова и термины понемногу заменяются на английские¹.

Крайние консерваторы предлагают перевести науку на русский язык, постепенно заменив заимствованные термины вновь созданными русскими.

Умеренные консерваторы выступают за сохранение устоявшихся слов и терминов на русском или иноязычном корнеслове и за создание новых терминов преимущественно на русских корнесловах в целях повышения функциональности русского языка.

Определить затраты на устройство и ведение русского терминообразования, высчитать предполагаемые прибыли от повышения функциональности русского языка и другие выгоды от ЯП для страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе и предложить оптимальный с экономической точки зрения путь развития русского языка – задача языковых экономистов.

А речь идёт о немалых деньгах, о триллионах рублей в год². Крепкий русский язык, позволяющий читать всемирно известных классиков русской литературы и поэзии и имеющий развитую терминологию, мог бы стать статьёй «экспорта языка» взамен или в дополнение к экспорту нефти. Напротив, слабеющий русский язык сдаёт позиции сильному английскому во многих областях, увеличивая «импорт английского языка» не только в странах Русского мира, но и в самой России³.

Психоллингвистика

Воспитательная роль словарного состава языка широко использовалась политиками для достижения своих целей. Особенно ярко это заметно в России в XX веке и на Украине в XXI. Все новые слова несут в себе идеологию тех сил, которые внесли эти слова в язык.

На поведение носителей языка влияют все без исключения слова – и термины, и слова общего употребления, имена собственные и нарицательные, существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Но точно это влияние не может быть оценено ни лингвистами, ни экономистами, ни историками. Поэтому при обустройстве русского языка важно мнение специализирующихся на речи и письме психологов.

Пропаганда

Меры принуждения будут действенными лишь тогда, когда их поймёт и одобрит большинство населения, когда на нарушителей словоприменения будут смотреть как на противников общественного блага. Пока же общественное мнение о языковой политике создаётся в России явно целенаправленно в угоду нашим противникам в языковой борьбе. Рупор СМИ имеют лишь либеральные деятели, делающие необоснованные и легко опровергаемые заявления. Противники же размывания русского языка, даже имеющие государственные должности и научные звания, даже приводящие веские доводы и убедительные доказательства, к рупору СМИ не допущены. Книги их издаются ничтожными для нашей большой страны тиражами.

Поэтому разумные действия правительства по языковому обустройству России потребуют немалой разъяснительной работы среди населения, уже обработанного вредной пропагандой за тридцать лет господства либеральной прозападной языковой идеологии.

Народное словообразование

Действенным способом пропаганды языкового обустройства России может стать привлечение к словообразованию самых широких слоёв населения. Народ почувствует свою причастность к обустройству своей страны, своего языка.

¹ Один из примеров – объяснение Роскомнадзором замены термина «приёмочетчик» на «транспондер»: «Изменение лексического состава русского языка, включая заимствование иностранных слов, представляет собой неизбежный процесс обновления и развития современного языка». Исх. нр. 04–4014 от 15.01.2018.

² На основе данных Еврокомиссии за 2007 год «скрытый оброк» на английский язык составил порядка 1000 ЕВРО в год на каждого гражданина ЕС. В пересчёте на Россию – порядка 10 трлн руб. в год.

³ Рыбин В. В. Государственный язык как орудие власти. СПб.: Питер, 2018. С. 80, 149–150.

Так, во Франции слово «курбель», обозначающее электронную почту, было принято взамен длинного «пост электроник» по итогам школьного конкурса по словообразованию.

Все народы всегда создавали новые слова стихийно. Сейчас, когда русские утратили это искусство, видится уместным включение основ словообразования в школьный курс русского языка.

Поставить заслон латинице

Латиница медленно, но уверенно вползает в русское письмо. Началось это вползание с названий иностранных фирм: Ford, Metro. Затем некоторые аббревиатуры – WiFi, DIY, QR, а потом и англоязычные термины – e-mail – стало принято писать латиницей. Это нарушает строй языка, лишает слова склонений: например, «Выбери свою Lada». Наконец, это выглядит угрозой перехода всего русского письма на латиницу, что совершенно недопустимо, так как резко понизило бы порог доступности молодому поколению старой классической литературы и поэзии. Пора поставить прочный заслон применению латиницы в русскоязычных текстах, в том числе для имён собственных.

Две угрозы языковой политике

Увод языковой политики от решения задач государственного и цивилизационного уровня к решению узких лингвистических и образовательных задач – главная опасность, грозящая российской языковой политике на этапе её становления.

Французские языковые политики на семинаре в Москве один за другим повторяли, что язык – основа государственности, что без крепкого языка государство рухнет, как дом без прочного фундамента. Есть и в России умы, утверждающие, что языковая политика – дело не филологов и педагогов, а государственной безопасности. Но, увы, рупора СМИ эти люди не имеют, и наша языковая политика остаётся на угрожающе низком уровне. Даже языковая политическая мысль заперта в тесном загоне лингвистики и системы образования.

Ложное целеполагание – вторая угроза. Увод языковой политики России от обустройства русского языка к повышению его статуса опасен. Язык дряхлеет, он не только не производит новых слов, но и теряет свои родные слова, замещая их словами чужеродными. Язык не поспевает за развитием науки, техники и экономики. Бесплодны и бессмысленны (*авторская редакция*) все попытки склонить наше ближнее зарубежье к использованию теряющего функциональность русского языка. Статистика показывает, что в странах бывшего СССР число его носителей как второго снижается ровно настолько, насколько растёт число носителей английского. Самая действенная мера по повышению статуса языка – это укрепление его тела.

Так, бессмысленно повышать статус дряхлеющего человека. Сколько ни награждай его титулами и званиями, из-за слабеющего тела он с должности руководителя будет вынужден уйти на должность советника, потом – почётного члена, и в итоге статусные мероприятия пройдут на кладбище на его похоронах.

Задача языковой политики сегодня – заботиться о состоянии тела русского языка более, чем о его статусе.

Заключение

Россия находится в выгодном положении, поскольку она начнёт приступать к языковому обустройству тогда, когда другие страны уже накопили опыт в этом деле. Чужой опыт уже позволяет нам наметить первоочередные задачи и устройство системы органов языковой политики России.

Обустройство русского языка, построение языковой политики требует государственного подхода, осмысления с точки зрения российской государственности. Языковая политика должна быть прочно увязана с остальными направлениями государственной политики России и подчинена ясно определённой языковой идеологии. Лично участвовать в построении языковой политики России должны люди с государственным мышлением и широким кругозором. Только такой подход приведёт к успеху. Пора за дело!